

Батина Э. А.
КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ
БЕРЕМЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША

Батина Элина Александровна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, batinaelina@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Верховодко И. И.

На сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос определения пределов соматических прав. Один из примеров нарушения права человека распоряжаться своим телом является ограничение права на искусственное прерывание беременности. В настоящее время вызывают дискуссии нововведения по данному вопросу в законодательстве Республики Польша. Оценка таких деяний в мире была и остается неоднозначной.

В Республике Беларусь правовое регулирование вопроса об искусственном прерывании беременности соответствует международным нормам и принципам. Так, согласно ст. 27 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII (ред. от 17.07.2023) «О здравоохранении» в Беларуси легализованы аборт как по медицинским показаниям, так и по согласию женщины на сроке до 12 недель. Для прерывания беременности несовершеннолетней требуется письменное согласие родителей или опекунов. В Республике Беларусь также доступны средства экстренной контрацепции, не требующие рецепта врача. Таким образом, в государстве предусмотрены условия для легального прерывания беременности по инициативе женщины, а также по медицинским показаниям, позволяющие произвести безопасный аборт с минимальными последствиями для здоровья матери.

Ситуация в Республике Польша выглядит иначе. С 1990-х гг. в Польше велась острая дискуссия на тему допустимости абортов в государстве. Католическая церковь и консервативные политические круги выступали за полный запрет абортов. Левые и либеральные партии протестовали против законодательного запрета искусственного прерывания беременности. В результате в 1993 г. был принят Закон о планировании семьи, охране плода и условиях допустимости прерывания беременности, согласно которому аборт был разрешен в случае угрозы жизни или здоровью матери, в случае зачатия в результате совершенного преступления, а также в случае наличия у плода необратимого дефекта или неизлечимой болезни, угрожающей его жизни.

С 1996 г. в Польше врачам было разрешено не проводить процедуры, которые не соответствуют их персональным религиозным взглядам. Когда к власти в Польской Республике пришла партия «Право и справедливость», в Закон о «соображениях совести» тоже внесли изменения. По решению нового Конституционного трибунала врач не обязан был сообщать пациентке, где можно провести процедуру, в которой ей отказали.

23 сентября 2016 г. была предпринята попытка ужесточения закона. Депутаты польского Сейма приняли в первом чтении законопроект, полностью запрещающий искусственное прерывание беременности (за исключением случаев прямой угрозы жизни матери) и устанавливавший

уголовную ответственность для всех лиц, причастных к проведению аборта, включая врача, проводившего процедуру и мать зачатого ребенка. Однако на фоне масштабных акций протеста 6 октября 2016 г. польский Сейм принял решение законопроект отклонить. В Европейском Парламенте 5 октября 2016 г. также состоялась дискуссия о положении женщин Польши.

В 2020 г. Конституционный суд Польши признал несоответствующим Конституции положение законодательства, которое разрешало женщине прервать беременность в случае обнаружения у плода тяжелого и необратимого дефекта или неизлечимой болезни, угрожающей его жизни.

Аборты в Польше на сегодняшний день разрешено проводить только в двух случаях: в случае угрозы жизни или здоровью матери и в случае, если есть основания полагать, что ребенок был зачат в результате преступления.

Не проведенная вовремя процедура прерывания беременности не раз становилась причиной смерти женщины в Польше. Например, в 2020 г. умерла полька Юстына, мать двоих детей. У нее преждевременно отошли околоплодные воды, ребенок погиб внутри матери. Вместо того, чтобы произвести аборт, врачи ждали, когда случится выкидыш. За это время у женщины произошел септический шок, и она скончалась. Изабела Сайбор умерла от заражения крови под присмотром врачей, тоже не дождавшись аборта в польском городе Пщина в 2021 г.

Законность запрета на искусственное прерывание беременности находится под вопросом. На наш взгляд, подобный запрет может расцениваться как нарушение права женщины распоряжаться своим телом. Введение подобной нормы не изменило ситуации с рождаемостью в стране. Запрет абортов повлек за собой повышение количества нелегального, а иногда и самостоятельного, производства аборта вне медицинского учреждения, что стало причиной повышенной смертности среди женщин в Польше. Выросло и количество женщин, выезжающих за границу для проведения аборта.

На наш взгляд, ограничение права женщины на искусственное прерывание беременности не отвечает основным нормам и принципам международного права и является прямым нарушением соматических прав человека. В то же время ведется дискуссия по поводу целесообразности иметь в законодательстве норму, устанавливающую уголовную ответственность за производство незаконного аборта.

Ответственность за незаконное производство аборта существовала еще в советском законодательстве (УК БССР 1928 г. и УК БССР 1960 г.) и была обусловлена объективными причинами, существующими в тот период, в том числе широко распространенная практика «подпольного» искусственного прерывания беременности из-за труднодоступности, а в некоторых случаях и невозможности обращения в медицинское учреждение для проведения аборта, а также невозможности избежать огласки в случае проведения женщине данной процедуры. С 1936 по 1955 г. аборты в СССР были запрещены полностью, что стало причиной многочисленных смертей женщин или причинения тяжкого вреда их здоровью из-за проведения криминального аборта вне медицинского учреждения.

В УК Республики Беларусь норма, устанавливающая уголовную ответственность за незаконное производство аборта, содержится в ст. 156 УК. С 2015 по 2020 г. в судебной практике нашей страны не было ни одного случая осуждения по этой статье. Мы можем предположить, что данная тенденция сохранится и далее. В настоящее время отсутствуют объективные причины проведения незаконных абортов, поскольку осуществление подобного вмешательства в организм женщины не запрещено. Отсутствие в судебной практике современной Республики Беларусь случаев осуждения по ст. 156 говорит о том, что данная норма работает корректно, так как основная цель Уголовного кодекса заключается в предупреждении преступных посягательств и воспитании граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь.

Вертинский А. С.

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШЕННОГО НЕЙРОСЕТЬЮ ЛИБО С ЕЕ ПОМОЩЬЮ**

*Вертинский Артём Сергеевич, учащийся 3 курса Юридического колледжа
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
artyomvert@gmail.com*

Научный руководитель: преподаватель I квалифик. кат. Щёчина Ю. М.

30 ноября 2022 г. миру была представлена языковая модель на базе искусственного интеллекта ChatGPT. Она произвела огромное впечатление и улучшила жизнь многих людей. Несмотря на ее видимые преимущества, существуют также риски ее применения. Допустим, существует человек, желающий совершить преступление, вводит запрос, направленный на получение информации, которая поможет ему совершить противоправное деяние. Нейросеть предоставляет такую информацию. Возникает проблема – считать ли нейросеть субъектом преступления в данном и аналогичных случаях? Ограничивается ли роль нейросети только в даче советов по совершению противоправного деяния либо ее роль может быть куда весомее? Начнем с того, что в научном сообществе существует деление искусственного интеллекта (далее – ИИ) на 3 вида: ограниченный ИИ (ANI); общий ИИ (AGI); супер ИИ (ASI). ANI используется для выполнения узких задач и широко распространен сегодня (например, автопилот Tesla). AGI – активно разрабатываемый, не ограниченный узким кругом функций ИИ. Он применяется в различных областях и по своим возможностям он сопоставим с человеком. ASI является концептом. Он превосходит человеческий интеллект и решает задачи, которые лежат за пределами человеческого разума. Последние два типа способны принимать самостоятельные решения, что важно для дальнейшего анализа проблемы. Согласно действующему законодательству нейросеть однозначно не может являться субъектом преступления, так как она не соответствует определенным критериям (физическое лицо, возраст, вменяемость). Однако стоит ли расширить